

ЭГИНЕ СААКЯН

Соискатель кафедры литературы ВГУ

УДК 82.0

СКАЗКА А. М. РЕМИЗОВА «САРКСИ-ШУН»: ВОЛКИ И ПСЫ
СВЯТЫХ ПОЛКОВОДЦЕВ

Բանալի բառեր և արտահայտություններ. Ա. Ռեմիզով, հայկական հեքիաթներ, սուրբ, եկեղեցի, շուն, Սուրբ Սարգսի ձի, Սուրբ Գևորգ, Սուրբ Նիկողայոս, հեքիաթ-ավանդություն

Ключевые слова и выражения: А.М. Ремизов, армянские сказки, волки, конь св. Саркиса, предание-сказка, св. Георгий, св. Николай, собака, церковь.

Key words and expressions: A.M. Remizov, Armenian fairy tales, saint, church, dog, St. Sargis's horse, legend-fairy tale.

Сказка армянского происхождения «Саркси-шун» (букв. "Саркисова собака") входит в цикл «кавказских сказок» А. Ремизова (1915 г.). Текст этого произведения впервые был опубликован в журнале «Огонек» за 1916 год (№ 20, с. 1-2). В этой публикации произведение называлось иначе – «Шун-Саркиси» (букв. – "Собака Саркиса"), а церковь, вокруг которой разворачивается основное действие, – «Сурп-Саркиси» (по-армянски – Святого Саркиса). Из комментария и подзаголовка следует, что сказка в первой публикации, а также во второй редакции сборника «Среди мурья», где она была опубликована в составе «Кавказских сказок», первоначально считалась грузинской. В первом издании сказка «Саркси-шун» расположена среди грузинских сказок по алфавитному порядку – между сказками «Под павлином» и «Мтеулетинские камни».¹

Впоследствии в дарственной надписи С.П. Ремизовой-Довгелло от 7 октября 1922 года А. Ремизов определил смысл этой сказки так: «Вл. Мих. Зензинов² заметил Тер-Погосяну³: «Почему армянские сказки все глупые. А я

¹ Ремизов А.М. Среди мурья. М.: Северные дни, 1917. С. 179-180.

² Зензинов Владимир Михайлович – (1880-1953) – знакомый А. Ремизова, публицист, член ЦК эсеровской партии, депутат Учредительного Собрания. В 1905 году, во время массовых арестов в Москве был арестован и после шестимесячного пребывания в Таганской тюрьме приговорен к административной ссылке в Восточную Сибирь на 5 лет. Из-за русско-японской войны ссылка в Сибирь была заменена на ссылку в Архангельск. Сразу после прибытия в Архангельск Зензинов бежал из ссылки.

скажу (я так и сказал) самая проникновенная – армянская *Столб золотой и Саркси-шун*.⁴ В Саркси-шуне – вера и по вере все и радость, по которой красен мир».⁵

Вера, религия, сакральный смысл всего видимого и невидимого имели для А. Ремизова особое значение. Он, по своему собственному образному выражению, «подстриженными глазами» смотрел и воспринимал мир глазами героев своих сказок, впрочем, и себя он называл «сюжетом рассказа».⁶

А. Ремизов верил, что «только создавая легенду, сказку, можно объяснить существо человека».⁷ «Природа его купальского существа» наглядно проявляется в образе героя-весельчака из сказки «Саркси-шун». Волшебство сказки «Саркси-шун» очень органично вписывается в ремизовский мир с его графическим дневником, куда он тщательно записывал, точнее, зарисовывал свои сны. В этой сказке, одной из любимых сказок А. Ремизова, можно вывести и его самого, как действующего персонажа сказки. Он не раз изображал себя в облике какого-нибудь персонажа во время важных исторических событий. Он – А. Ремизов – «участвовал в строительстве Вавилона, был при казни Аввакума, был в шайке Ивана Каина, и первый печатный дом поджег «и это далеко не все его превращения».⁸ Но сам А. Ремизов подчеркивает: «Это не прием. Я живо чувствую свое присутствие в высоких событиях человеческой истории или даже легенд. Но у меня нет сознания какой-то избранности. У меня скорее чувство: где-то в стороне тихо смотрю на жизнь и вспоминаю / ... / Я был там, но кем?»⁹

В этой легенде-сказке А. Ремизов незримо присутствует в образе безымянного парня-весельчака, разыгравшего всех.

По убеждению писателя, необходимо «принаровление чужих сказаний к своей национальности: перевод чужого понятия на современный язык.

³ Тер-Погосян Михаил (Микаэль) Матвеевич – (1890 – 1967) – знакомый А. Ремизова, член эсеровской партии, в 1917 году был членом Центрального Комитета партии эсеров и Комиссаром Временного Правительства. После октябрьского переворота эмигрировал в Париж.

⁴ Здесь и в дальнейших цитатах мы будем сохранять авторскую орфографию и пунктуацию.

⁵ Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки. СПб.: Хронограф, 1992. С. 22.

⁶ Кодрянская Н.В. Алексей Ремизов. Париж, 1959. С. 96.

⁷ Кодрянская Н.В. Там же. С. 89.

⁸ Там же. С.124.

⁹ Там же. С.124.

Выбор материала – встреча на словесной земле и спуск под землю, – попалась легенда, я читаю и вдруг вспомнил: я принимал участие в сказочном событии. И начинаю по-своему рассказывать. «Пересказ» никогда не оттиск. А воспроизведение протооригинала очевидца».¹⁰

А. Ремизов отмечает, что сказку «Саркси-шун» «сказывал Аршак сторож в Бакурьянах (Красная церковь), толмачом был сын священника Валериан Иасонович Лобадзе, записал Н. А. Чернявский».¹¹

В письмах Н. Чернявского и в комментариях А. Ремизова, которые опирались на сведения корреспондента, нами выявлены некоторые переводческие ошибки. Так, Н. Чернявский записал, что слово «шун» по-армянски означает 'пес', а «сурб» – 'церковь'.¹² Мы должны отметить ошибочный перевод Н. Чернявского и указать, что «сурб» на армянском языке означает 'святой', а не 'церковь'.

Подобный просчет, на наш взгляд, является следствием недостаточного владения языком. Известно, что А. Чернявский знал грузинский язык, занимался переводческой деятельностью, а армянский материал к нему попадал, вероятно, опосредованно – через грузинских армян.

Нам известно, что А. Ремизов был знаком и с другими легендами о св. Саркисе. В письме к А. Ремизову Н. Чернявский сам разъясняет образ святого, идентифицируя его со св. Георгием и спрашивает: «Прислать ли записанный мной от того же стражника С. Долмазова, что и Нарибекка рассказал, армяно-татарский вариант Лермонтовского «Ашик-Кериба»?¹³ Н. Чернявский имеет в виду сказку армянского происхождения «Царь Нарибег» из числа «Кавказских сказок» А. Ремизова, напечатанных в сборнике «Среди мурья».¹⁴ В письме Н. Чернявский сопоставляет лермонтовскую сказку с армянской легендой, устанавливает сходства, в качестве отличий приводит пример изменения имен действующих лиц и святого: «Я ошибся, это не вариант, а версия. Как Вы увидите, очень древняя, т.к. в ней приведены остатки татарской песни. Вместо Хадерлиаза (св. Георгия), как у Лермонтова, здесь Ваш знакомец Сурп

¹⁰ Там же. С.132.

¹¹ Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 2. Докука и балагурье. М.: Русская книга, 2000. С. 589.

¹² Там же. С. 589.

¹³ Архив Ремизова. Письма Николая Чернявского Алексею Ремизову // ИРЛИ. Ф. 256, Оп. 3. Ед. хр. 226. Л.8

¹⁴ Ремизов А.М. Среди мурья. М.: Северные дни, 1917. С. 165-171.

Саркис (св. Саркис). Мугиль-Хесгери, невеста названа иначе, Бек – также».¹⁵ Но какой-либо информацией о работе А. Ремизова над этой сказкой мы не располагаем. Однако из письма становится понятно, что эту легенду А. Ремизову Н. Чернявский тоже посылает, как и остальные «обещанные сказки».¹⁶ Армянский вариант легенды «Ашуг-Гариб» представляет собой историю любви бедного юноши Ашуга Гариба и Шах-Санаме – дочери богатого человека. Согласно легенде, Святой Саркис помог Ашугу Гарибу спасти свою любовь.

Святой Саркис – один из самых любимых и почитаемых святых. Ему посвящено множество храмов как в самой Армении, так и в странах с компактным проживанием армянского населения. Святой считается покровителем и помощником влюбленных, молниеносным заступником перед Богом. Жизнь Святого Саркиса представлена многочисленными легендами и сказками.

Сохранилось множество сведений о народных обычаях с упоминанием имени св. Саркиса, не связанных с церковными ритуалами. Например, в пятницу первой недели Передового поста ставили на крышу или у порога блюдце с жареной мукой (похиндз), чтобы конь святого оставил на нем след своего копыта.¹⁷

По легенде, Святой Саркис должен с ангелами пролететь над домами. И если в подносе с мукой оставит след от копыта своего белого коня, то в этом году исполнится мечта влюбленного юноши или девушки.

В народе бытовали предания, связанные с праздником св. Саркиса. Первые три дня поста св. Саркиса (Передовой пост) парни и девушки голодали до вечернего часа. Вечером третьего дня на ночь съедали очень соленые лепешки и ложились спать с определенной верой: кто во сне им даст воды напиться, тот и будет их суженым.¹⁸

Армяне почитали св. Саркиса, между тем, греки недолюбливали его за то, что он похитил некую греческую принцессу. По словам очевидцев, если греки не могли раздобыть мясо в пост праздника святого, варили и съедали собственные лапти.¹⁹

¹⁵ Архив Ремизова. Письма Николая Чернявского Алексею Ремизову // ИРЛИ. Ф. 256, Оп. 3. Ед. хр. 226. Л.9

¹⁶ Архив Ремизова. Письма Николая Чернявского Алексею Ремизову // ИРЛИ. Ф. 256, Оп. 3. Ед. хр. 226. Л.5

¹⁷ Там же. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 22.

¹⁹ Там же. С. 23.

Самый большой грех по мнению древних армян – нарушение поста в честь св. Саркиса. Сохранилось предание, согласно которому молодая женщина покаялась во всех своих грехах, в числе которых были воровство и прелюбодеяние, но не решалась покаяться в одном грехе. После наставлений священника она призналась, что однажды в пост случайно съела кусочек хлеба, который лежал на горле кувшина с маслом.²⁰

Фольклорный сюжет легенды о св. Саркисе и следа копыта его коня претерпел определенные изменения в сказке А. Ремизова «Саркси-шун» – добавляется сюжетная линия поста в честь собаки: «За армянским базаром церковь Сурб-Саркиса (Святого Саркиса). У св. Саркиса был пес – «шун», умный, хороший пес, всегда при церкви находился, и все его любили и за мудреца почитали. Но однажды он пропал, потом его нашли убитого. И положено было в его память каждый год справлять пост – «неделю Саркси-шун». Всю неделю постились и на ночь ставили на крыльцо горшок с кашей и ждали, что собака придет и оставит след лапы. Но собака не вспоминала. «А был один парень – весельчак». И поднес он своего коня к каше и опустил копыто в кашу. На камне остался след. По утру все смотрели на след и радовались, что Саркси-шун помнит о них».²¹

Нет никаких сведений о наличии собаки у Святого Саркиса. Мы можем только предположительно отметить причины, которые, вероятно, обусловили появление этого – отнюдь не второстепенного – персонажа. В архиве Института русской литературы (Пушкинский дом) хранятся письма Н. Чернявского, из которых явствует факт передачи записанных им кавказских сказок. Сами сказки либо безвозвратно утеряны, либо находятся в других еще необнародованных архивах А. Ремизова отдельно от писем. В связи с невозможностью сличения текста сказки, присланного Н. Чернявским и текста ремизовского «Саркси-шуна», мы не можем утверждать, что образ собаки введен А. Ремизовым позднее.

Об армянских поверьях, связанных с «бешеной собакой» сообщает «Этнографический журнал» за 1913 год: Е. Лалаян рассказывает о суевериях армян, которые посвящали первую пятницу Великого поста «бешеной собаке» – они «постились, чтобы бешеные собаки их не кусали».²²

²⁰ Лалаян Е. Джавахк // Этнографический журнал. Тифлис. N3, 1896. С. 371. (на арм. яз.).

²¹ Ремизов А.М. Среди мурья. М.: Северные дни, 1917. С. 179-180.

²² Лалаян Е. Васпуракан // Этнографический журнал. Тифлис. N XV, 1913. С. 49. (на арм. яз.).

В «Этнографическом журнале» также находим описание Передового поста и связанного с ним "заблуждения" греческой церкви. Из-за того, что праздник святого выпадал на Передовой пост в народе его называли постом св. Саркиса и армянская церковь обвинялась со стороны греческой в ереси.

Мы можем предположить, что основой для развития легенды «Против ереси армянской» послужило как раз вышеупомянутое суеверие армян – ложный пост «бешеной собаки». Автором обвинения выступает некий католикос Саак, якобы живший в 12 веке. В этом объемном произведении (на греческом языке) рассказывается об учителе армян (вардапете) Саркисе, у которого была собака по прозвищу Арцывур. Куда бы не направлялся Саркис для проповеди своего учения, сначала на место отправлял свою собаку. Народ, увидев Арцывура, готовился и встречал учителя с большими почестями. Однажды, по дороге в одну деревню, волки загрызли собаку. Приехав в данную местность, учитель не был принят народом как обычно. По найденным костям вардапет понял, что случилось, и повелел армянам отныне скорбить и голодать, а пост в честь собаки получил название «Арцывурцев пост».²³

Вероятно, что А. Ремизов встретил главы «Против ереси армянской» в т.н. «Кирилловой книге», учитывая его любовь к древностям, в частности – к старым рукописям и церковным записям. Этот сборник XVII века содержит разные статьи догматико-полемиического содержания против латинян, лютеран и армян ("ереси армянской" посвящены 4 статьи: 30–33 главы). В числе нелепых сказаний, мнений и обличений в книге в главе "О посте арменском арцьюрском" приводится рассказ об армянах: якобы у них установлен пост Арцьюрцев, – в честь съеденной волками собаки их учителя Арцы (собаку звали Урцы), а также и об «армянском причастии» (главы 31 и 32).²⁴

По одной версии, мы предполагаем, что А. Ремизов, мог украсить сказку, рассказанную церковным сторожем, мотивами сюжета легенды «Кирилловой книги». Писатель признавался: «Я никогда не мог рассказать, как было в действительности. Скелет жизни беден (он прост), украшение этого механизма – цвет жизни. Когда я слышал, рассказывают о каком-нибудь происшествии, мне всегда казалось мелко. Я никогда не мог передать рассказанное слово в слово, я рассказывал по-своему – украшая уже этот

²³ Шахазиз Е. Новый Нахичевань и новонахичеванцы // Этнографический журнал. Тифлис. N IX, 1902. С. 14–15. (на арм. яз.).

²⁴ Кириллова Книга. М.: Печатный двор, 1644. С. 267.

скелет, так как для меня рассказанное было скелетом. Это тоже основа работы над материалом».²⁵

Со стороны А. Ремизова подобный пересказ можно рассмотреть как способ сохранения волшебства и сказочности: «В сказке надо беречь волшебство, а его легко развеять, стоит только приблизить содержание к действительности. В сказке много несообразного на трезвый глаз. Если «несообразность» убедительна, она оправдана. Мелочи-подробности сказки создают сказочность, таинственность; окорнать – значит погубить, выщипать».²⁶

Нужно отметить, что А. Ремизов и до сказки «Саркси-шун» разрабатывал тематику сказок-легенд о святых полководцах. Писатель переработал сказку «Про охотника и Егория Храброго», напечатанную в журнале «Живая старина» в 1911 году. Сказка вошла в сборник «Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым».²⁷ В своей сказке А. Ремизов вместо безымянного охотника героем сделал писателя М. Пришвина. В сказке «Про охотника и Егория Храброго» тоже прослеживается мотив съеденной волками собаки: «Охотник в ночь на 23 апреля заночевал в лесу. К его костру стали выходить белые волки, а потом выехал сам Егорий и предложил охотнику, чтобы его собака сразилась с двумя волками, потом с пятью, а потом и с десятью. Каждый раз собака побеждала волков. Тогда Егорий приказал охотнику связать собаку и волки загрызли ее. Егорий разъяснил охотнику за что наказывает: «Ты не должен ночевать под мое праздновство на охоте, потому што я и над зверями пастырь...»».²⁸

В сказке А. Ремизова Егорий говорит охотнику: «Я над зверями пастырь! По моему повелению режут звери скотину. И вот я со своим стадом и настиг тебя, чтобы наказать».²⁹

В сборнике А. Афанасьева также приводится легенда о пастухе и св. Георгии: Два пастуха пасли овечье стадо, одному захотелось выпить воды, и пошел он через лес к колодцу. Шел, шел и увидел большой, ветвистый дуб /.../ влез на самую верхушку дерева. «Глядь – едет св. Георгий, а вслед за ним бежит многое множество волков. Остановился Георгий у самого дуба: начал

²⁵ Кодрянская Н.В. Там же. С. 87-88.

²⁶ Там же. С. 135.

²⁷ Ремизов А.М. Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым. Берлин-СПб.-М.: Изд. З.И. Гржебина, 1923. С. 312-316.

²⁸ Васильев А. Шесть сказок, слышанных от крестьянина Ф.Н. Календарева // Живая старина. 1911. Вып. 1. С. 127.

²⁹ Ремизов А.М. Там же. С. 315.

рассылать волков в разные стороны и наказывает всякому, чем и где пропитаться. Всех разослал; собирается уж ехать; на ту пору тащится хромою волк и спрашивает: «А мне-то чтож?» Егорий говорит: «А тебе вон на дубу сидит!» Волк день ждал, и два ждал, чтобы пастух слез с дерева, так и не дождался; отошел подальше и схоронился за куст. Пастух огляделся, спустился с дуба – и бежать! А волк как выскочит из-за куста: схватил его и тут же съел».³⁰

Иногда пастуху везет больше: св. Георгий или св. Юрий напоминает ему, что если он будет всегда мешать волкам охотиться на овец, то сам станет их добычей.³¹

Нужно отметить, что Святой Георгий является аналогом Святого Саркиса в славянской фольклорной традиции. В своих исследованиях А. Фаминцын искал прообразы Георгия-Егория не только у древних славян, но и в античном мире. А. Фаминцын характеризует следующие функции Егория Храброго в славянской традиции: а) Св. Георгий – "бог с небес"; б) Св. Георгий – конь (Хорс); в) Св. Георгий – Белбог или Дажьдбог; г) Св. Георгий – победитель дракона; д) Св. Георгий – бог весны; е) Св. Георгий – "волчий пастырь", покровитель и защитник стад от хищных зверей и недугов; ж) Св. Георгий – покровитель охотников (Леший – Полисун – Лисовик); з) Св. Георгий – оракул, податель женихов. А. Фаминцын утверждает, что образ Егория «соединил в себе все черты, которыми народная фантазия во времена язычества наделяла бога солнца...»³²

Как видим, определенные функции и атрибуты, отмеченные исследователем, имеют непосредственную связь с образом и фольклорно-мифологическими функциями св. Саркиса. Например, упоминание коня, функция подателя женихов. Данная ипостась св. Саркиса – самая известная в народе и в фольклорных источниках. В ремизовской сказке тоже есть намек на фрагмент брачного ритуала, правда, с определенной идейной трансформацией. Следует отметить, что в обобщении А.С. Фаминцына в одном пункте наряду с функцией «волчьего пастыря» отмечается функция Георгия-Егория, как «покровителя и защитника стад от хищных зверей и недугов». Известно, что армяне не только постились, во время праздника св.

³⁰ Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. Казань: Молодые силы, 1914. С.196.

³¹ Кирпичников А. Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. С. 144-145.

³² Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1884. С. 306.

Саркиса, но и голодали несколько дней. Или добровольно увеличивали срок поста для выздоровления кого-то из родных.³³ День св. Саркиса предшествовал Великому посту и по ошибке считался постом в честь св. Саркиса. Пост предшествовал Пасхе, с празднования которой наступала весна.

Святой Георгий считается покровителем волков. По другой версии, мы предполагаем, что А. Ремизов мог осуществить перенос определенных атрибутов (наличие собаки) св. Георгия на св. Саркиса. По сведениям А. Гуры, святой Георгий считается покровителем волков у всех славянских народов, а в Северо-Восточной Боснии волков называют **собаками Святого Георгия**. В Сербии, Герцеговине, Косово и Метохии волки – псы святого Саввы, который собирает их и указывает им их добычу. А по польским поверьям, святой Николай в свой день (6. XII) собирает волков и определяет каждому его добычу.³⁴

В народных сказках встречаются тексты, где волкам назначает пищу Егорий или Христос. Например, легенда «Бедная вдова», «Чудесные странники» (АaTh 750 В****)³⁵: «Чудесные странники (Христос и св. Петр на ночлеге, на перевозе): богатые не принимают (не перевозят) Христа, бедные принимают; богатым на этом свете – награда, на том – наказание, бедным – наоборот».³⁶ Или сказка «Волк» из сборника легенд А. Афанасьева: «Дело было в старину, когда еще Христос ходил по земле вместе с апостолами. Раз идут они дорогою, идут широкою: попадается навстречу волк и говорит: "Господи! мне есть хочется! – "Поди, – сказал ему Христос, – съешь кобылу».³⁷

В притче А. Ремизова «Никола Милостливый» также имеет место подобная сюжетная линия: Христа и Николу приютила и накормила солдатка, а на следующий день странствий прибежал на поляну серый волк, поклонился Христу и просит есть:

«Поди, волк, к солдатке, – сказал Христос, – изба ее с краю при дороге, есть у нее корова-белуха, ту корову ты и съешь».

³³ Лалаян Е. Джавахк. Там же. С. 371.

³⁴ Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. С. 131-132.

³⁵ При классификации типов сказок мы будем придерживаться Указателя сказочных сюжетов по системе Аарне-Томпсона с дополнениями Н. Андреева, Л. Багара и др.

³⁶ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. С. 186.

³⁷ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки и легенды. Берлин: Издательство И. П. Лажечникова, 1922. В 2х томах. Т.2. С. 575.

Никола как не старался, не смог помешать этому. «И когда хватилась солдатка, от ее белухи только рожки да ножки остались.

– «Бог дал, Бог и взял, Его воля!» – приняла несчастная свою горькую долю». Бочка золота тоже катится мимо дома бедной женщины к богатому мельнику, несмотря на просьбы Николы.

Но в отличие от сказки, в притче А. Ремизова каждый получил по заслугам. Христос показывает Николе умирающего от жажды мельника, и ту самую солдатку в райском саду.³⁸

Данный сюжетный тип известен также под названием «Волк-дурень» (AaTh 122)³⁹.

В варианте армянской сказки «Глупый человек» Бог определяет человека волку в добычу: «Бог наказывает вечно голодного волка найти и съесть глупого человека, чтобы насытиться. Волк считает, что не сможет найти человека глупее того, кто пришел к нему с этим посланием».⁴⁰

Следует подчеркнуть особое значение волков в памятниках письменности в сюжетах о битве за христианскую веру против иноземцев. Например, в «Слове о полку Игореве», «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова и др.⁴¹

Дикие животные, в том числе волки, в религиозных текстах и в разных мифологиях сопровождают воинов во время битв, а также сражаются на их стороне.

В некоторых источниках волчий пастырь сам появляется в образе волка: «По хуританским преданиям *vučji pastir* выезжает верхом на волке, имея в руках длинный бич, или шествует впереди многочисленной стаи волков и умирят их дубинкою. Он то показывается в виде старого деда, то сам превращается в волка, рыщет по лесам хищным зверем и нападает на деревенские стада».⁴²

³⁸ Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 6. Лимонарь. М.: Русская книга, 2001. С. 225-229.

³⁹ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное русское географическое общество, 1929. С. 19.

⁴⁰ Бакунц А. Сочинения в 4 томах. Ереван: АН Арм. ССР, Том 2. 1979. С. 651-652. (на арм. яз.).

⁴¹ Топорков А.Л. Источники «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова: древняя и средневековая книжность и фольклор М.: Индрик, 2012. С. 220-223.

⁴² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М.: Тип. Грачева и Комп, 1869. Т. 3. С. 529.

В сказках волки часто помогают героям в выполнении трудных задач: достать Жар-птицу, украсть невесту, оживить убитого героя живой водой. В сказке А. Афанасьева под номером 168 «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке» встречается эпизод, когда герой седлает волка, причем волк сам предлагает свою помощь.

В прозаическом предании о Егории, опубликованном А. Афанасьевым, рассказывается: «Вскочил Егорий на коня, приуправился и поехал в лес; повстречал здесь много волков и напустил их на Брагима хана грозного». ⁴³ В стихотворном же тексте Егорий говорит волкам: «Соберитесь вы, волки! / *Будьте вы мои собаки*, / готовьтесь для страшных драки», ⁴⁴ а после Егорий напускает волков на змия.

Таким образом, можем заключить, что волки и собаки находятся на одном функциональном культурно-семантическом поле. Это дает нам возможность говорить об атрибутивной идентичности волков св. Георгия и собаки св. Саркиса. С учетом данного обстоятельства добавление А. Ремизовым образа собаки можно расценить как попытку «приспособления материала к своей земле (обстановке) и к своим чувствам и понятиям». ⁴⁵

К теме Георгия-Егория в творчестве А. Ремизова относится написание апокрифа «Отчего нечистый без пят и о сотворении волка. Слово Егория волчьего пастыря Николе Угоднику» в 1907 году. Апокриф состоит из двух частей. Первая часть – странствие Егория и Николы Угодника. Вторая часть – рассказ Егория о сотворении волка. ⁴⁶ Позднее А. Ремизов включил рассказ о сотворении волка в собрание сочинений под заглавием «Страсти сатанинские»: ⁴⁷ «Егорий и Никола Угодник, заблудившись в лесу развели костер. Их сопровождают три волка, а волк Самоглот, который встречается и в других сказках Ремизова, варит святым кашу. И спрашивает Никола Угодник Егория: «Расскажи, Егорий, Ты Волчий Пастырь, почему Нечистый твоих волков боится?» ⁴⁸ По словам Егория, Сатана решил слепить из глины

⁴³ Афанасьев А.Н. Народные русские легенды / Под редакцией И.П. Кочергина. Казань: Молодые силы, 1914. С. 77.

⁴⁴ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки и легенды. Берлин: Издательство И. П. Лажечникова, 1922. В 2-х томах. Т. 2. С. 499.

⁴⁵ Кодрянская Н.В. Там же. С.132.

⁴⁶ Беловой автограф «„Отчего нечистый без пят и о сотворении волка. Слово Егория Волчьего пастыря Николе Угоднику“. Сказка» // РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 1. Ед. хр. 17. 5 л.

⁴⁷ Ремизов А.М. Сочинения. Отреченные повести. СПб.: Сирин, Т. 7. 1910-1912. С.113-115.

⁴⁸ Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 6. Лимонарь. М.: Русская книга, 2001. С. 23.

женщину, чтобы она соблазнила Адама, однако, у него получилось что-то бесформенное, но он все-таки вдохнул в глину жизнь, «кости наполнились мозгом, в жилах брызнула кровь, и зашевелились члены».⁴⁹ Но тут Бог решил пресечь деятельность Сатаны и ударил глиняную фигурку своим жезлом по боку. «И тотчас сорвался из глины волк, бросился на Сатану, Сатана от него – хотел Нечистый взлечь на дерево, но догнал его волк, схватил за ноги и откусил ему пяты».⁵⁰ С тех пор волки стали заклятыми врагами Сатаны и его воинства. «И бояться их нечистые пуще креста, и гонятся волки за нечистыми, не дают им пощады»⁵¹. В примечаниях к апокрифу А. Ремизов сообщает, что «материалом Слову послужила малорусская легенда о сотворении волка»,⁵² а источником первой части апокрифа являются украинские легенды, в которых св. Юрий, св. Николай или апостолы Петр и Павел странствуют в сопровождении волка или ночуют в лесу вместе с волками. В произведении А. Ремизова «Образ Николая Чудотворца» есть упоминание о странствии св. Николы по Малой Армении: «Он пришел в Малую Армению и странствовал год и девять месяцев. Из Армении удалился в Сирию».⁵³

Для полного освещения образа Егория в произведениях А. Ремизова необходимо отметить также «Действо о Егории Храбром», написанное в 1911 году на основе духовных стихов. Но, как справедливо отмечает А. Топорков: «В «Апофеозе», которым завершается «Действо», Егорий назван «змеиным пастырем», однако тема «волчьего пастыря» / ... / в «Действе» не получила разработки».⁵⁴

В сказке «Саркси-шун» объединились т.н. «армянская ересь», народные традиции праздника в честь Святого Саркиса, а также многочисленные легенды-предания о Святом Саркисе и его аналогах в славянской культуре.

Сказку А. Ремизова «Саркси-шун», а также другие сказки писателя, где выступает аналог Саркиса Георгий-Егорий, по классификации сказочных сюжетов Аарне-Томпсона считаем возможным отнести к группе сказок о

⁴⁹ Там же. С. 25.

⁵⁰ Там же. С. 25.

⁵¹ Там же. С. 25.

⁵² Там же. С. 41.

⁵³ Там же. С. 619.

⁵⁴ Топорков А.Л. Сюжет о Егории Храбром – волчьем пастыре в славянском фольклоре и русской литературе первой трети XX в. // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 529-557.

собаках св. Георгия – Собаки св. Георгия: волки, черт, убегает от «собак» (AaTh 1150).⁵⁵

Что касается апокрифа «Отчего нечистый без пят и о сотворении волка. Слово Егория волчьего пастыря Николе Угоднику», то вторую часть апокрифа можно также отнести к типу преданий Аарне-Томпсона – Легенды о происхождении различных животных, их свойств и явлений окружающей природы (этиологические легенды), которые нашли отражение в приложении, причем к части 1-ого подтипа – Сотворение и устройство мира. Легенда о творении мира Богом и Сатанаилом (AaTh XII.I.1).⁵⁶

Вероятно, что многие произведения русской литературы были написаны под влиянием разработок А. Ремизова. Например, «Егорий – волчий пастырь» (1908) А.Н. Толстого, стихотворение С.А. Есенина «Егорий» (1914) и ряд других.⁵⁷ Во всяком случае, ремизовские произведения предшествовали им и ознаменовали усиление интереса к теме Георгия-Егория.

А. Ремизов был уверен в том, что «немыслимость, невозможность подойти к Богу, – побудила человека создать легенду о праведном человеке... / ... / И в веках сложились легенды: чудеса при жизни и чудеса по смерти праведного человека». И эти легенды потом «вышли сказкой». ⁵⁸ Таковы же истории о Святом Саркисе, которые обогатились новыми мотивами, новым смыслом и трансформировались в самостоятельную авторскую сказку на традиционный армянский сюжет.

Հ. Սահակյան

Ա. Մ. Ռեմիզովի «Սարգսի շուն» հեքիաթը. սուրբ գորավարների գայլերն ու շները Ամփոփում

Հոգիվածում փորձ է արված բացահայտելու Սուրբ Սարգսի մասին հեքիաթ-ավանդությունում շան կերպարի առաջացման պատճառները: Դիտարկվում են սրբի անվան հետ կապվող կրոնական ավանդույթներն ու սովորույթները, որոնք նկարագրվել են «Սարգսի շուն» հեքիաթում: Ուսումնասիրվում են նաև սլավոնական մշակույթում Սարգսի համարժեքը

⁵⁵ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л.: Государственное русское географическое общество, 1929. С. 77.

⁵⁶ Там же. С. 117.

⁵⁷ Топорков А.Л. Сюжет о Егории Храбром... С. 529-557.

⁵⁸ Кодрянская Н.В. Там же. С. 85.

հանդիսացող սրբերի մասին պահպանված անասպել-հեքիաթները՝ այդ թվում Ա. Ռեմիզովի մշակմամբ:

Э. Саакян

Сказка А. М. Ремизова «Саркси-шун»: волки и псы святых полководцев

Резюме

В статье сделана попытка выявления причин возникновения образа собаки в сказке-легенде о Святом Саркисе. Рассматриваются традиции и обычаи связанные с святым, которые описываются в сказке «Саркси-шун», а также сохранившиеся предания-сказки об аналогах Саркиса в славянской культуре – в том числе в авторской обработке А. М. Ремизова.

H. Sahakyan

A.M. Remizov's fairy-tale «Sargsi shun» (Sargis's dog): Saint warriors' wolves and dogs

Summary

An attempt has been made in this article to reveal the reasons for the appearance of the dog's character in the legend-tale about St. Sargis.

The article examines the religious customs and traditions connected with the Saint's name which were described in the fairy-tale «Sargsi shun» (Sargis's dog), as well as the legend-tales about the counterparts of St. Sargis preserved in the Slavic culture including the ones rewritten by A. Remizov.